

Серебренникова Анна Валерьевна

**ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ МАРКЕРОВ (КРИТЕРИЕВ)
ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ВОВЛЕЧЁННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ НА ПРИМЕРЕ АУЕ**

***Аннотация:** одной из наиболее острых проблем российского государства сегодня является проблема молодежной преступности. Массовое распространение среди молодежи ценностей криминальной субкультуры является следствием полного отрицания сложившейся в обществе системы, а также основополагающих социальных и политических институтов. В рамках статьи представлены основные маркеры, позволяющие сделать выводы о возможной вовлечённости несовершеннолетних в криминальную субкультуру АУЕ. Представлена классификация маркеров вовлеченности по степени их выраженности (прямые и косвенные). Сделан вывод о значении маркеров для профилактики и противодействия вовлечения молодежи в криминальную субкультуру АУЕ.*

***Ключевые слова:** криминальная субкультура, АУЕ, маркер, вовлечение, несовершеннолетние, Интернет.*

***Abstract:** one of the most acute problems of the Russian state today is the problem of youth crime. The mass dissemination of the values of the criminal subculture among young people is a consequence of the complete denial of the system that has developed in society, as well as the fundamental social and political institutions. The article presents the main markers that allow us to draw conclusions about the possible involvement of minors in the criminal subculture of AUE. The classification of involvement markers according to their degree of severity (direct and indirect) is presented. The conclusion is made about the importance of markers for the prevention and counteraction of the involvement of young people in the criminal subculture of AUE.*

***Keywords:** criminal subculture, AUE, marker, involvement, minors, Internet.*

В последние несколько лет появление в Интернете сайтов и многотысячных групп с аббревиатурой АУЕ серьезно встревожило российскую общественность. АУЕ как явление общественной жизни возникло в 90-х годах прошлого века. Данная аббревиатура означала «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское (уголовное) единство», что подразумевало для подростков необходимость сбора денег в «общак» для поддержки преступников, отбывающих срок, приобщение к блатной романтике и традициям уголовного мира. В текущем столетии подобная и явно маргинальная субкультура получила в молодежной среде второе дыхание, в том числе и за счет распространения в сети Интернет. В результате ядро данного течения составляют подростки в возрасте до 18 лет, которые испытывают показательное пренебрежение к существующим социальным устоям и поклонение перед воровством, бандитизмом и другими формами проявления криминалитета. С содержательных позиций в современном понимании АУЕ представляет собой достаточно своеобразное объединение представителей молодых подрастающих поколений, интересы которых фокусируются на ложном представлении об истинных ценностях общества и вращаются вокруг осознанного противопоставления групповых интересов действующему законодательству. При этом упор делается на том, что работа, полезная общественная деятельность и соблюдение принятых норм являются уделом рядовых граждан, «быдла», «терпил» и т. д., но никак не членов АУЕ, находящихся на особой ступени социального развития [6, с. 278].

Для целей анализ распространения криминальной субкультуры АУЕ среди несовершеннолетних целесообразно обратиться к основным маркерами (критериям), позволяющим определить возможную вовлеченность несовершеннолетнего лица в данную субкультуру. Под маркерами традиционно понимаются отметка, признак чего-либо. В отношении предмета настоящей статьи маркерами выступают признаки вовлечённости несовершеннолетних в криминальную субкультуру АУЕ.

Существующий объем маркеров вовлеченности несовершеннолетних в криминальную субкультуру АУЕ целесообразно классифицировать по степени их выраженности. В соответствии с данным основанием деление маркеров вовлеченности осуществляется на прямые и косвенные.

К прямым относятся признаки, непосредственно указывающие на деятельность по вовлечению несовершеннолетних в субкультуру АУЕ.

1. Изготовление и распространение материалов, пропагандирующих идеологию АУЕ.

Содержание данного маркера составляют активные действия участника АУЕ, направленные на создание и дальнейшее распространение пропагандистского контента. Изготовление и распространение материалов, пропагандирующих идеологию АУЕ, может осуществляться разнообразными способами. Однако основное значение здесь приобретает распространение символики, атрибутики АУЕ и материалов, напрямую связанных с идеологическими постулатами данного объединения. Отдельно стоит остановиться на том обстоятельстве, что с учетом развития современных информационных технологий и средств массовой коммуникации АУЕ как явление общественной жизни вполне закономерно нашло свое место в сети Интернет. Иными словами, АУЕ может позиционироваться и как сообщество сторонников криминальной идеологии, которые в отличие от обыкновенной преступной группы или банды вообще могли никогда не встречаться в реальной жизни.

Необходимо отметить, что аутентичной символики АУЕ не существует. Символический ряд, используемый последователями данной криминальной субкультуры, возник задолго до появления АУЕ, и сложно ассоциируем конкретно с данной субкультурой. По существу АУЕ эксплуатирует широко тиражуемые атрибуты и символы криминального образа жизни, вроде «воровской звезды», графически напоминающей «розу ветров». Именно этот символ стал официальной эмблемой АУЕ.

Однако, помимо этого, существует широкий спектр материалов информационного характера, которые могут быть атрибутированы как маркеры данной криминальной субкультуры. К ним следует отнести разнообразные словари криминального жаргона, тексты и изображения, создание музыкальных произведений, пропагандирующих криминальный образ жизни и др. В сегменте незаконного молодежного движения, естественно, находится его криминальная составляющая. А в ее составе располагается АУЕ, как своеобразная форма молодежного криминального движения, ориентированная на несоблюдение действующего законодательства и поклонение традициям и законом воровского мира.

Вовлечение молодого подрастающего поколения в орбиту криминальной деятельности происходит по нескольким направлениям и под влиянием ряда факторов. Среди них идеология АУЕ, обличенная в форму тех или иных молодежных объединений, занимает свое и вполне понятное место. Она детерминирует рассматриваемый процесс и приводит к тому, что объем несовершеннолетней преступности не исчезает никогда. Сложность идентификации идеологии АУЕ связана как с неопределенностью ее постулатов, так и отсутствием единого подхода к пониманию сущности АУЕ как криминальной субкультуры. Криминальная субкультура АУЕ имеет разнообразный перечень толкований. Это и общественное протестное движение, и неформальное объединение, и субкультура, и банда, и интернет-сообщество и др. [2, с. 365] Отсюда значение маркера распространения материалов, пропагандирующих идеологию АУЕ, в первую очередь, определяется возможностью идентификации того или иного информационного материала как способствующего криминализации подросткового сознания.

АУЕ представляет собой не столько аббревиатуру, сколько символ, определенный способ маркировки молодежи, разделяющих ее на своих и чужих. Среди молодежи из особо подверженных распространению АУЕ регионов, вступление в ее ряды является модным трендом и видится как нечто нормаль-

ное, адекватное сложившейся ситуации. Отсюда возникают некоторые сложности с символической идентификацией данной криминальной субкультуры.

2. Изготовление и распространение материалов, содержащих непосредственные призывы присоединяться к субкультуре АУЕ.

Содержание данного маркера определяется, в отличие от рассмотренного выше, активными действиями участника АУЕ по распространению прямых публичных призывов о присоединении к субкультуре. Необходимо отметить, что широкая информационная интервенция криминальной субкультуры АУЕ осуществляется преимущественно через инфраструктуру электронных средств коммуникации молодежи. Поэтому в отношении АУЕ реже приходится говорить об изготовлении и распространении печатных изданий, содержащих непосредственные призывы присоединяться к субкультуре АУЕ.

Естественной средой пропаганды и распространения призывов о присоединении к АУЕ выступают коммуникативные площадки в сети Интернет. Отсюда в отношении АУЕ целесообразно говорить об изготовлении и распространении преимущественно цифрового контента, направленного на пропаганду и вербовку новых участников криминальной субкультуры. Интернет не является самостоятельным инструментом для такого деструктивного поведения, но выступает в качестве среды для создания и распространения контента, пропагандирующего принципы АУЕ.

Популярность АУЕ возрастает уже не только на просторах популярных среди молодежи социальных сетей, но и на других площадках как российского, так и зарубежного происхождения. Рост масштабов распространения АУЕ в Instagram обусловлен комфортностью данной социальной сети для размещения рекламной информации и продвижения собственных групп и объединений в других социальных сетях. На Youtube возрастающая популярность АУЕ объяснима возможностью монетизации видеороликов с большим количеством просмотров. В социальных сетях, например, во Вконтакте, создаются паблики с соответствующим материалом, на которые подписываются десятки тысяч чело-

век. Однако в настоящее время ведется активная блокировка подобных пабликов, и многие из них уже заблокированы по решению суда.

Молодежь нередко подвергается психологическому воздействию в социальных сетях. Всемирную паутину ни в коем случае нельзя назвать источником зла, однако последствия ее влияния на детей и подростков бывают очень серьезными, зачастую приобретая характер глобальных. Подчиняя волю несовершеннолетнего, манипулятор может сподвигнуть его на совершение противоправных действий. Этот механизм выглядит примерно так: манипулятор проводит в социальных сетях подробный анализ среди молодежи. По предпочтениям и настроениям манипулятор находит наиболее внушаемую личность, которая обладает слабыми волевыми качествами и легко поддается чужому влиянию. Далее следуют системные действия манипулятора по предоставлению материалов, содержащих непосредственные призывы присоединиться к субкультуре АУЕ.

3. Публичные призывы к проведению «акций» по сбору средств для осужденных.

Содержание данного маркера составляют активные действия участников АУЕ по организации финансовой поддержки лиц, находящихся в местах лишения свободы. Здесь необходимо отметить, что главные правила и нормы сообщества АУЕ опираются на воровской кодекс, согласно которому участники должны соблюдать иерархию, выполнять требования старших и скидывать деньги в «общак» в обмен на защиту от оскорблений, угроз и избиений. Участники сообществ, относящих себя к АУЕ, руководствуются принципами тюремной жизни и устанавливают в школах и колледжах свои порядки. В частности, с помощью угроз и запугиваний они заставляют учащихся сдавать деньги в воровской «общак», а отказывающихся запугивают, унижают и избивают [9, с. 34].

Финансовые мероприятия, направленные на объединение денежных средств для обеспечения содержащихся в местах лишения свободы осужденных

лиц, нельзя назвать широко распространенной практикой среди несовершеннолетних. По понятным причинам финансовые возможности молодежи в данном контексте ограничены. Однако в тех случаях, когда подобные сборы осуществляются, информация о них распространяется преимущественно через открытые коммуникативные площадки в Интернете, где распространение информации о проведении сбора позволяет привлечь наибольший денежный поток. Как правило, информация о сборах публикуется в соответствующих группах в социальных сетях, с последующим репостом на индивидуальных страницах (профилях) участников субкультуры АУЕ.

Сборы денежных средств осуществляются на заранее предусмотренные счета в соответствующих платежных платформах. С развитием технологии блокчейн стоит обращать внимания на возможность осуществления соответствующего сбора денежных средств посредством криптовалюты.

4. Популяризации криминальной субкультуры.

Данный маркер определяется активными действиями участников АУЕ, направленными на широкое распространение позитивного отношения и принятия несовершеннолетними криминальной субкультуры. Существует достаточно большой спектр средств популяризации криминальной субкультуры, как открытого, так и скрытого характера. Оценивая характеристику целевой аудитории групп криминальной направленности, а также характер распространяемой в них информации, следует отметить, что общение с молодежью выстраивает в основном взрослая хорошо подготовленная аудитория, имеющая представление о методах и способах психологического давления на молодежь. Посредством таких коммуникаций у молодежи формируется необходимое отношение к субкультуре.

К числу признаков распространения криминальной романтики, характерной для АУЕ, следует отнести и тиражирование среди молодежи многих произведений искусства на соответствующую тематику. Некоторые произведения культуры в той или иной степени направлены на популяризацию и романтиза-

цию криминального образа жизни. Потребляя соответствующие продукты художественной культуры, молодежь обретает в создаваемых посредством текста или изображения образах криминальных авторитетов ориентиры для собственного поведения. Это справедливо по отношению к широкому кругу произведений кинематографа, а также музыкального искусства. Рост количества литературных и кинематографических произведений детективного жанра, в которых часто демонстрируются атрибуты преступной деятельности, романтизируется сам преступный образ жизни, не смогли отрицательным образом не повлиять на морально неустойчивую молодежь. Но не только произведения детективного характера набирают широкое распространение, но и криминальное информационное пространство, что в свою очередь подогревает тягу молодежи к преступному миру и вовлекает в орбиту влияния АУЕ [5, с. 39].

Вопрос заключается не только в том, что в современной России набирает популярность тюремная романтика, которая широко распространяется путем трансляции через радиостанции, через массовые показы фильмов про тюрьмы, преступников и криминальный мир в целом. К таким средствам распространения криминальной субкультуры можно отнести и лексикон отдельных представителей государственной власти. Свой вклад сюда также вносят журналисты и многие медийные личности, которые достаточно часто позволяют себе использовать жаргон в тех же социальных сетях. Таким образом, формируются предпосылки для популяризации криминалитета и криминализации молодежного сознания.

Необходимо выделить основные информационные каналы популяризации криминальной субкультуры. Сегодня молодежь использует современные методы распространения и продвижения своей криминальной субкультуры. Среди этих методов ведущее место занимают интернет-ресурсы и социальные сети. Массовый характер криминализации молодежной среды стал возможен благодаря активному использованию сети Интернет. Методы пропаганды криминальной идеологии в современном мире требуют использования современных

технологий и ресурсов, которые имеют достаточно масштабную аудиторию и охват. Такие технологии и ресурсы позволяют максимально быстро распространить желаемую информацию с минимальными временными и финансовыми затратами. Подобное воздействие на молодежь с использованием современных способов выражения информации, передаваемой посредством социальных сетей, приводит к значительному росту отрицательного воздействия на молодое поколение.

Важным каналом популяризации криминальной субкультуры АУЕ выступают распространение призывов к массовым беспорядкам, организация актов вандализма, нападений на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий. В ряде проводимых исследований высказывалось мнение о том, что субкультура АУЕ несет в себе высокий протестный потенциал [12, с. 72]. Ее члены склонны к отрицанию существующей системы власти, что может привести к политическому протесту. Однако, несмотря на бесспорно антисоциальный характер АУЕ, она не является асоциальной по отношению к действующей политической системе. Более того, зачастую АУЕ сотрудничает с правоохранительными органами, что ярко прослеживается при наличии коррумпированных элементов в таких органах. Данное взаимодействие происходит в целях дальнейшего продолжения преступной деятельности без каких-либо преград и помех. Как показывают статистические данные, сторонники АУЕ в большинстве случаев деполитизированы, а меньшинство являются сторонниками В.В. Путина [1, с. 154].

5. Открытые предложения учащимся, преподавателям, воспитателям о создании объединений под эгидой идеологии АУЕ в образовательной организации.

Переход к открытым действиям среди обучающихся и преподавателей учебных заведений, направленным на организацию криминальных ячеек АУЕ, чаще всего сопряжен с серьезными рисками для организатора и потому обыкновенно представляет собой финальный этап пропагандистской работы среди

психологически подготовленной аудитории. Криминальный мир состоит из людей, которые смертны не только в силу естественных причин, а также сверхсмертны в силу специфики «профессиональной» деятельности. Поэтому для собственного сохранения уголовное сообщество должно заниматься вовлечением новых членов в свои ряды. И на этом пути именно молодые, неопытные, недостаточно образованные поколения составляют основной буфер, из которого можно вербовать своих сторонников и исполнителей деяний противозаконного толка. Однако для этого нужна определенная идеология, легко проникающая в сознание молодежи. Существование сообщества АУЕ позволяет решать не только текущие, но и перспективные задачи воровского мира, рекрутируя в свои сети молодые и легко восприимчивые кадры.

Большинство вовлеченных в АУЕ подростков имеет постоянные контакты с криминальными агентами социализации (организованные группы, которые пропагандируют безнаказанность преступлений, совершаемых несовершеннолетними). Такой метод часто используется для вербовки малолетних наркодилеров и закладчиков. Принимая к сведению тот факт, что часть участников групп криминального толка пересекается с аудиторией фанатских и других социально опасных сообществ, можно сделать вывод о целенаправленном стремлении к привлечению агрессивно настроенных молодых людей. Таких людей проще вовлечь в организацию массовых беспорядков, силовых акций с использованием базовых ценностей идеологии АУЕ, рассматривающей неповиновение органам власти и оказание им сопротивления как высшую ценность и принцип своего существования. Похожие принципы и ценности разделяют и многие фанатские объединения, что способствует их вовлечению в социально опасные группы. Таким образом, взаимодействие и коммуникация между такими группами позволяет значительно увеличить охват молодежи и ускорить процесс распространения криминальной идеологии.

Обычно схема вербовки представляет собой следующее: К ребенку 12–16 лет подходят обычно двое взрослых, заводят диалог. Сначала ведут себя доста-

точно приветливо, но в то же время прослеживается угроза и напористость. Так привлекают к себе тех, что постарше, они в свою очередь младших и так по накатанной. Затем подросток совершает преступление, его отправляют в спецшколу либо в воспитательную колонию, где он еще больше попадает в эту среду. Часто такой вербовке подвержена молодежь из регионов, где нет реальных возможностей и перспектив на будущее [8, с. 269].

Для молодежи характерна слабая степень выраженности базовых жизненных потребностей, искаженное и неправильное представление о них. Необходимость в самоутверждении понимается односторонне и находит свое выражение в корыстных мотивах совершаемых преступлений, в получении удовольствия от причинения вреда и беспокойства другим людям. Также часто характерно стремление к незамедлительной реализации поставленной преступной цели, которая должна воплотиться прямо «здесь и сейчас» и не терпит промедлений.

Для правильной идентификации данного маркера вовлечения необходимо учитывать, что криминальные объединения АУЕ не всегда являются исключительно молодежным движением. В обоснование данного утверждения можно привести следующие факты:

1. Несмотря на то, что молодежь по статистике преобладает в данном движении, лидирующие позиции в нем занимают лица, которые уже к молодежи не относятся (так называемая «постмолодежь»).

2. АУЕ обладает собственным сводом правил, ценностными установками, довольно жесткой внутренней иерархией, распределением ролей. Эти черты в целом не характерны как для молодежных, так и для любых других движений.

3. Зачастую вступление в ряды АУЕ носит вынужденный характер, выход из него весьма затруднителен и опасен, что также не отличает обычно процесс вступления/выхода из молодежного движения.

4. Принадлежность к АУЕ обычно предполагает четкую закрепленность и уплату обязательного взноса «общака», что также не вполне типично для молодежного движения [3, с. 104].

Молодежь полагает, что посредством принадлежности к такой группе она сможет повлиять на процесс смены и преемственности поколений, сможет реализовать свою социальную роль и миссию. На самом же деле молодежное движение АУЕ не что иное как вид общественного движения, объединяющего под собой особо активных молодых людей, разделяющих общие принципы и ценности, но не имеющих строгого членства. Нормы и ценности криминальной субкультуры представляют собой мощные регуляторы поведения молодежи и с помощью методов своего воздействия (психологическое давление и прессинг, подражание, психическое заражение) оказывают на подростка заметное влияние.

6. Наличие в образовательной организации локальных групп обучающихся, явно относящих себя к сторонникам идеологии АУЕ.

Содержание данного маркера и его эффективность при выявлении фактов вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру определяется относительной простотой обнаружения ячеек АУЕ в среде образовательного учреждения, в особенности интернатов. Стоит отметить, что основной состав последователей движения АУЕ включает в себя воспитанников интернатов, от 14 до 18 лет, которые в свою очередь делают своими жертвами детей от 11 до 14 лет. Дополнительно к движению привлекаются учащиеся учреждений среднего профессионального образования. Исследователи этого движения отмечают, что наиболее парадоксальным является то, что с достаточной легкостью в него вовлекаются подростки не только из сиротских учреждений и неблагополучных семей, но и из вполне обеспеченных. Вербуемых манит мнимая свобода и фальшивая искренность, когда школьники пытаются подражать реальным преступникам, не имея с ними ничего общего.

Криминальные объединения под эгидой АУЕ, организуемые в стенах учебных заведений, могут носить разнообразные формы. Криминалитет в целом представляет собой неформальное объединение, в котором с неизбежностью выделяется собственный лидер, складывается определенная система взаи-

моотношений, вырабатывается комплекс противоправных норм и правил жизнедеятельности, возникает ряд взаимоотношений между членами группы. Следовательно, в каждом таком сообществе формируется собственная криминальная среда, которая оказывает непосредственное давление на своих членов как определенная среда воспитания.

Криминальное молодежное сообщество зачастую своим поведением напоминает некую «стаю». Внутри такой группы образуется лидер, который оказывает сильное эмоциональное давление на остальных членов группы, подавляя их волевою составляющую. Механизм образования и разрушения таких «стай» почти всегда имеет стихийный характер.

Еще одним видом криминального объединения молодежи можно назвать «шайку». Под шайкой следует понимать группу людей, объединившихся с целью совершения преступных действий. Отличительными чертами шайки являются следующие:

- ее члены могут проживать и территориально находиться друг от друга на достаточно далеком расстоянии;
- возраст членов шайки разнообразен;
- кроме лиц мужского пола зачастую участниками шайки становятся женщины;
- основой организации шайки является предварительный сговор и ориентация на преступную деятельность под четким руководством лидера;
- внутри группы царит строгая иерархия, субординация, часто имеет место быть групповое давление [7, с. 62].

Еще одним типом криминального объединения молодежи можно назвать объединение в банды. Банда представляет собой объединение лиц, которые насильственным путем осуществляют свою преступную деятельность. Таким образом, главными признаками криминальных банд АУЕ являются вооруженный и насильственный характер действий.

Следует также отметить, что к последней группе с наиболее устойчивой криминальной направленностью относится значительное меньшинство молодежи, которое однако не противопоставляет себя общепринятым нормам и порядкам. Психология молодежи интересна тем, что она пытается сочетать в себе несочетаемое, то есть, следуя общепринятым ценностям и нормам, подросток допускает некоторые изъятия из них. Это позволяет ему судить о совершенных им неправомерных поступках как о вполне нормальных и допустимых с точки зрения его шкалы ценностей.

Часто в современных исследованиях используется термин «клика». Под ней понимается неформальное общество, объединяющее под собой частных лиц, сплотившихся вокруг «своих». Ради того, чтобы оказаться в таком объединении люди часто пренебрегают нормами права и морали в пользу обещанного им статуса и привилегий. Клики можно разделить на два типа: полутеневые и теневые. Если первые в целом действуют в рамках правового поля (в основном пренебрегая нормами морали), то вторые в своей деятельности уже выходят за рамки права, демонстрируя свое противозаконное поведение. Клики имеют огромную власть и влияние. На практике их деятельность имеет большую власть, чем сам закон и официально признанные общественные институты. Все это привело к тому, что в России на сегодняшний момент сформировался крепкий фундамент для молодежной криминализации. Институционализация криминальных отношений стала возможна благодаря влиянию неофициальных практик и полного отрицания сложившихся норм поведения в обществе. Искусственно выведенная система дефицита законных способов достижения поставленных целей не только стала одним из денежных способов теневого бюрократизма, но и повлияла на активизацию молодежной преступности, поскольку стала своего рода обычаем и примером для молодежи [13, с. 179].

Криминальная субкультура АУЕ отличается отсутствием прямой зависимости от власти и государственных институтов, преобладанием сетевых способов кооперации и взаимодействия участников группы. Одним из ключевых от-

личий криминальной субкультуры АУЕ является ее ризомность. Под ризомностью понимается современная структура, лишенная четкой взаимосвязи и иерархии. Ризома весьма устойчива и отличается способностью противостоять внешнему, враждебному ей воздействию. Современные молодежные ризомные структуры таким образом способны существовать в достаточно сложных условиях, могут постоянно видоизменяться и реорганизовываться, менять вектор своей деятельности в целях прикрытия, мимикрируя под актуальные тренды и политическую обстановку в целом.

Ризома отличается от традиционных способов организации структур. Во-первых, она децентрализована. Во-вторых, внутри нее отсутствует иерархия. В-третьих, в отличие от традиционных способов организации, ризома состоит из различного рода узловых связей, которые представляют собой не вертикальные линии, а горизонтальные сети. При таком раскладе, разрушение узлов незначительно отразится на всей ризоме в целом, поскольку весь ее функционал восстановится через непродолжительный временной отрезок. Это свидетельствует о том, что разрушить ризому или оказать на нее какое-либо разрушительное воздействие гораздо сложнее нежели на традиционные формы организации.

Таким образом, именно сетевая структура молодежного криминального движения АУЕ дает ему возможность существовать и развиваться. Идеологической основой, на которой построена ризома криминального сообщества молодежи является романтизированная мифология криминального мира с его таинствами и подстерегающими опасностями. Участники такого сообщества активно ведут пропаганду избранного ими образа жизни, насаждают свое мировоззрение сверстникам, используют поведенческие схемы тюремной жизни и игровые установки.

7. Рост числа сторонников идеологии АУЕ в образовательной организации.

Уже сегодня многие детские учреждения и организации находятся под серьезным влиянием АУЕ. Особое опасение вызывает степень сплоченности АУЕ, наличие собственной системы управления и широкомасштабной деятель-

ности по распространению и приобщению к данной культуре. Интересен также тот факт, что руководитель, глава АУЕ сообщества зачастую находится в местах лишения свободы и дистанционно, через своих посредников организует и командует неформальными молодежными объединениями. Огромная роль в такой технологии управления отводится институту «вписки» и «посвящения», где лица из числа молодежи буквально вербуются и становятся неотъемлемой частью АУЕ. Молодежь, которая сама относит себя к данной культуре, стремится к установке жесткой внутренней иерархии и законов в рамках учебного заведения.

Участник любой группы АУЕ может проявляться по-разному: как субъект конкретных мероприятий, как посетитель сайтов, как сторонник идеологии, как просто сочувствующий и т. д. Поэтому член АУЕ как объект учета вызывает серьезные разночтения и далеко не всегда подвергается четкой и однозначной идентификации [10, с. 18].

АУЕ проявляется на современном этапе как сформированная молодежная общность, которая наиболее популярна и распространена среди учащихся старших классов и учащихся средних специальных учебных заведений. Схема распространения АУЕ достаточно проста. Лица, отбывшие тюремный срок, которые зачастую имеют низкое, реже – среднее положение в тюремной иерархии, после освобождения пытаются проявить себя перед лидерами криминальных структур. Те, в свою очередь, координируют освободившихся, чтобы обманом и угрозами вовлечь несовершеннолетних в группы для выбивания денег со сверстников для «подогрева зоны». Наиболее опасное в данном движении – это наличие идеи «жизни по понятиям», которую разделяют все последователи.

Можно выделить два пути распространения АУЕ в молодежной среде:

1. Реальный: субкультура АУЕ передается преимущественно в криминальной среде через систему сбора дани и исправительные учреждения.
2. Виртуальный: в связи с постоянно растущим числом пользователей Интернета, он становится все более популярным в молодежной среде. В виртуаль-

ном мире социальных подростковых сообществ АУЕ стал своего рода символом чего-то запретного, протестного и тайного.

В Интернете пространством для вербовки могут стать тематические сайты, форумы, чаты, блоги, паблики в социальных сетях, каналы в мессенджерах. На данных ресурсах сторонники террористических взглядов распространяют различного рода экстремистский контент, обсуждают различные аспекты экстремизма и осуществляют планирование, координацию и информирование о своей деятельности. Такой формат обеспечивает первичный отбор потенциальных кандидатов в экстремистские и террористические сообщества, с которыми затем общаются лично в приватном режиме мессенджеров.

В то же время часть информации об АУЕ можно рассматривать как один из примеров «моральной паники» – распространении в обществе массовой истерии относительно отдельных явлений. Например, некоторые исследователи считают, что АУЕ может являться специфическим мемом: многие дети его знают и могут в шутку воспроизводить отдельные элементы, но это не означает, что они причастны к криминальной среде (Электронный ресурс «Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться? Это «объект поклонения криминальных подростков» или «городской фольклор?» [4, с. 1659]). Все это способствует активному распространению идеологии и увеличению числа сторонников идеологии АУЕ в образовательной организации.

Рассмотрев прямые маркеры вовлеченности несовершеннолетних в криминальную субкультуру АУЕ, целесообразно перейти ко второй группе признаков.

К числу косвенных маркеров вовлеченности несовершеннолетних в криминальную субкультуру АУЕ относятся промежуточные признаки, обнаружение которых позволяет сделать вывод о возможности вовлечения молодежи в данную субкультуру. Среди косвенных признаков вовлечения несовершеннолетних и молодежи в АУЕ выделяются:

1. Активное изучение и обсуждение обучающимися материалов, содержащих идеологию АУЕ.

Возможность изучения несовершеннолетними информационных материалов, относящихся к деятельности криминальных объединений АУЕ, прямо обусловлена доступностью им каналов информации и идеологических материалов соответствующего характера. Даже простые информационные сообщения СМИ о пресечении деятельности преступных группировок могут стать предметом обсуждения среди молодежи, зачастую не лишенных восторженно-сочувственного отношения к криминалитету.

Наглядным свидетельством постепенного вовлечения несовершеннолетнего лица является его повышенный интерес к криминальным новостям, их широкое обсуждение в круг сверстников, позитивное отношение к лидерам преступных группировок и вербальное одобрение их образа жизни. Этот процесс может носить воронкообразный характер и на первых этапах не вызывать особого подозрения. Однако по мере вовлечения привычные интересы подростка будут последовательно вытесняться идеологическими постулатами субкультуры АУЕ.

2. Возрастающая среди обучающихся популярность криминальной субкультуры.

Последовательное увлечение подростка информационными материалами, относящимися к криминальной субкультуре АУЕ, в конце концов, не может не сказаться на его поведении и поведении его идейных соратников. Среди молодежных групп становятся отчетливо выраженными определенные формы искажения сознания, его направленности на криминализацию образа мыслей и поведения. Популярность криминальной субкультуры АУЕ среди подростков генерирует особый тип ментальности, характерный для чрезмерной преданности ценностям субкультуры, доходящей до фанатизма. Вовлеченность в субкультуру АУЕ создает определенный психологический настрой у подростка, обнаружение которого позволяет констатировать факт вовлечения.

Остановимся на присущих криминалитету АУЕ моральных признаках:

1. Жестокость во всех ее проявлениях, бесчеловечность, садизм, агрессия и озлобленность в отношении окружающих, беспощадность, полное отсутствие сострадания;
2. Нечестность, которая характеризуется лицемерием, постоянной склонностью к обману и мошенничеству;
3. Паразитизм, т.е. стремление к приспособленческому образу жизни, жизни за счет других;
4. Вандализм, проявляющийся в тяге к бессмысленному разрушению материальных благ.

Фанатическая вера в какое-либо тоталитарное учение, которое дает молодежи ложное чувство безопасности и защищенности является следствием полной неспособности формировать адекватные социальные связи и отношения, отражает склонность к замкнутости и изоляции. Из этого следует, что криминальное мышление содержит в себе авторитарное зерно. Такое авторитарное сознание характерно не только для молодежи, но и для существенной части взрослого населения, которая радикально настроена по отношению к каким-либо субкультурным изменениям. Такой подход далек от реальных проблем молодежи, что влечет за собой слабую государственную политику в данной сфере.

Для высокой популярности среди обучающихся ценностей и идеалов криминальной субкультуры АУЕ характерны следующие авторитарные черты:

- взгляд на общество как на бинарную субстанцию, где части находятся в жесткой оппозиции;
- потребность в четких правилах;
- крайне негативное, агрессивное отношение к инакомыслию;
- непризнание своей вины, перекладывание ее на других лиц.

АУЕ опасна не только тотальной криминализацией молодежи, но и подменной основополагающих принципов и ценностей. Так, например, в АУЕ не по-

ощряется наличие высшего образования, стремление к восходящей социальной мобильности, карьерный рост. Наоборот, высшей ценностью провозглашается приобретение жизненного и профессионального опыта через тюремную среду.

Специалисты по данной проблематике указывают, что принадлежность к этой криминальной субкультуре предполагает наличие и формирование следующих качеств у ее последователей:

- отрицание необходимости ответственности за преступления и правонарушения, «перенос» ответственности за свои поступки на других («не мы такие – жизнь такая», «сам виноват, напросился»);
- привлекательность быстрого обогащения за счет других лиц, которые явно «недостойны» имеющих у них материальных благ;
- потребительское отношение к женщинам и старшим лицам;
- излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
- нарочито эпатажное потребление спиртосодержащей продукции;
- пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
- противопоставление своих желаний требованиям закона;
- агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Отличительным маркером криминальной субкультуры АУЕ является особое амбивалентное отношение к своему физическому состоянию и здоровью. В зависимости от случая встречается как абсолютно пренебрежительное отношение к своему телу и здоровью (симуляции болезней, самоповреждения различной степени и тяжести), так и очень тщательное и внимательное отношение (привычка жить по установленному графику, заниматься спортом).

В случае выявления прямых или косвенных (в совокупности) признаков распространения АУЕ детская организация (а также иные субъекты профилактики) в течение 1 рабочего дня письменно уведомляет об этом органы внутренних дел, муниципальную комиссию, учредителя, а при установлении фактов нарушения прав и свобод несовершеннолетних (вследствие деятельности криминальных движений) – органы прокуратуры.

В случае вовлечения несовершеннолетних в группы криминальной направленности в социальных сетях, в информации необходимо указывать интернет-ссылку выявленного запрещенного контента. Выявленных в образовательном учреждении несовершеннолетних условно можно разделить на 3 группы:

1) мотив – любопытство, интерес поверхностный (группа может быть многочисленной; работа с подростками будет носить информационный, разъясняющий характер; возможно скорое переключение интереса на другой вид деятельности);

2) мотив – необходимость самоутвердиться в отношениях с лидерами (родственники, друзья), имеющими криминальный опыт. Интерес углубленный (группа, менее насыщенная по сравнению с предыдущей; работа должна строиться планомерно, на постоянной основе, с изучением окружения, интересов, организации досуга; необходимо установить в окружении негативного лидера; изыскивать возможности к организации досуга, отличного от досуга лидера);

3) мотив – следование идеям субкультуры, так как имеется криминальный опыт. Интерес устойчивый (группа малочисленна; ее участники фактически готовы к совершению преступлений, являясь приверженцами субкультуры; скрытны, свои намерения не афишируют, но в глубине души верят в то, что намерены делать).

К работе с первой и второй группами активно подключаются психологи, органы и учреждения, способные организовать досуг подростка, образовательный процесс. Третья группа в большей степени должна быть охвачена вниманием сотрудников полиции с целью предотвращения совершения уголовно наказуемых деяний.

3. Использование для общения конспиративных способов связи.

Коммуникации, сложившиеся внутри АУЕ, развиваются не только внутри данного сообщества, но охватывают также культурные инновации, а также стилистически и идеологически влияют на другие молодежные сообщества. Через

общие криминальные ценности происходит интеграция и сплочение между такими сообществами, возникают отношения солидарности.

Важным маркером служит манера использования «кличек» среди обучающихся. В отличие от распространенных в социальных сетях «nickname», служащих локальным именем пользователя страницы, прозвища сторонников АУЕ несут статусную информацию, по своему значению близки к криминальному жаргону и могут носить унижительный характер («шестерка», «крыса», «генерал», «мужик» и пр.).

Конспиративные каналы коммуникации участников АУЕ выглядят следующим образом:

- распространение посредством онлайн (с использованием сети Интернет);
- оффлайн-распространение (непосредственно через лиц, которые вышли из учреждений уголовно-исполнительной системы либо получили необходимую информацию из сети Интернет).

Методы конспирации могут быть разнообразны. Здесь находят себе место и использование специализированного жаргона, и использование мессенджеров с закрытыми протоколами шифрования. Для организации процесса коммуникации участников криминальной субкультуры АУЕ используются ресурсы широко известных социальных сетей.

Всероссийский центр изучения общественного мнения был проведен опрос, по результатам которого самыми популярными социальными сетями были признаны Вконтакте и Одноклассники. В рейтинге популярных также оказались Instagram, Whatsapp и Facebook. Также отмечается, что 21% россиян вообще не пользуются социальными сетями и предпочитают другие способы коммуникации. Среди возрастной категории 18–24 года наибольшую популярность получила социальная сеть Вконтакте, которой пользуются 92% опрошенных. На втором месте Instagram (59%). Для определения степени популяризации криминальной субкультуры в сети Интернет был проведен анализ уровня распространения АУЕ в социальных сетях. В качестве целевых интернет-

ресурсов были выбраны социальные сети Вконтакте, Одноклассники, Instagram, YouTube и Facebook. Был проведен всесторонний анализ более чем 30 закрытых интернет-сообществ Вконтакте.

Вот какие данные были получены по итогу проведенного исследования:

- большая часть подписчиков принадлежит мужской аудитории (почти 90%);
- наибольшая часть мужчин подписчиков находится в возрасте от 30 до 35 лет, среди женщин – 24–27 лет;
- половина всех пользователей является одновременно участниками других социально опасных групп;
- больше половины пользователей является участниками одновременно двух и более таких групп;
- четвертая часть также является участниками фанатских групп;
- большинство аккаунтов данных пользователей зарегистрированы в социальной сети как минимум три года назад;
- у большинства из подписчиков отсутствует страница в Instagram;
- географически представлено не менее 7 стран (большинство подписчиков находятся на территории России или Украины);
- из 9 федеральных округов Российской Федерации представлено 8, из 85 регионов 57;
- наиболее активные из представленных городов – Москва, Санкт-Петербург, Казань [11, с. 29].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие признаки распространения криминальной субкультуры АУЕ на современном этапе:

- 1) высокая степень распространения криминальной субкультуры в сети Интернет с использованием социальных сетей, в средствах массовой информации (в фильмах, видеофайлах, аудиофайлах, анекдотах, книгах), непосредственно или опосредованно пропагандирующих положительные стороны, при-

влекательность и правильность философии криминального мира, криминальных понятий и принципов жизни;

2) популяризация в различных источниках информации материалов, которые призывают вступить в ряды АУЕ, принять ее философию и принципы, согласиться со стратификационным разделением, усвоить поведенческие установки и правила;

3) рост интереса к выделенным элементам, присущим криминальной субкультуре, а также стремление к объединению с единомышленниками на их основе;

4) открытая пропаганда сбора «грева» для лиц, находящихся в местах лишения свободы, сбору финансовых ресурсов и материальных ценностей, организация мероприятий, связанных с массовыми беспорядками, вандализмом, хулиганским и националистическим поведением;

5) закрытость и конспиративный характер объединения в группы, способность передачи информации по закрытым каналам связи, а также угрозы и психологическое давление с целью «не выдавать своих»;

6) значительно выросшее количество криминальных акций, их разнообразие и агрессивность, массовый и организованный характер;

7) появление во многих регионах (не только в самых социально неразвитых) групп закрытого типа, со строгой внутренней структурой, агрессивно настроенных против других групп и против органов, ответственных за правопорядок;

8) повышающийся уровень подростковых и молодежных девиаций и преступного поведения.

Вне всякого сомнения, с учетом обозначенных выше маркеров существует реальная возможность получить определенное представление о масштабах распространения и массовости АУЕ. Показатели масштабов, структуры и распространенности молодежной субкультуры АУЕ позволяют оценить те исходные параметры, которые не только подготавливают, но и предопределяют послед-

ствия развития рассматриваемого общественного явления. Показатели последствий культивации молодежной субкультуры АУЕ, в свою очередь, уже акцентируют внимание на тех негативных результатах, к которым приводит стремление несовершеннолетних строго следовать идеологии криминального мира, часто иницилирующей реальную преступную деятельность. По мере совершенствования статистики молодежной субкультуры АУЕ сформированные разделы системы показателей вполне могут быть расширены и детализированы, чтобы выделить и другие принципиально важные направления прикладного исследования содержания рассматриваемого общественного явления.

Таким образом, в целях противодействия распространению идеологии АУЕ необходимы своевременное выявление сторонников данной субкультуры и профилактика вовлечения в нее обучающихся образовательных организаций. Своевременному выявлению распространения идей АУЕ в образовательных организациях помогут прямые и косвенные маркеры.

Список литературы

1. Быкова А.Н. Влияние подростковых субкультур на вовлечения подростков в противоправную деятельность (на примере А.У.Е.) / А.Н. Быкова // Энигма. – 2019. – №13–1. – С. 152–155.
2. Василенко М.М. К вопросу распространения «АУЕ» в подростковой среде на современном этапе развития государства / М.М. Василенко // Евразийский юридический журнал. – 2019. – №11 (138). – С. 364–365.
3. Галекбаров Г.В. Молодежный экстремизм и криминальная субкультура в России: проблемы противодействия / Г.В. Галекбаров // Вопросы гуманитарных наук. – 2019. – №3 (102). – С. 102–104.
4. Глухова А.А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи / А.А. Глухова, Д.А. Шпилев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, №4. – С. 1646–1660.

5. Гомцяи О.А. Криминальная субкультура: специфика, причины привлекательности и влияние на подростков и молодежь / О.А. Гомцяи // Социология. – 2021. – №2. – С. 36–40.
6. Донченко А.Г. Криминальная субкультура: понятие и виды / А.Г. Донченко, А.С. Бурмистрова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №6 (145). – С. 277–279.
7. Завражин А.В. Молодежная субкультура АУЕ как объект прикладного исследования / А.В. Завражин, М.В. Карманов, И.В. Шубина // Право и образование. – 2021. – №2. – С. 56–63.
8. Лобачева Л.П. Субкультура «АУЕ» среди подростков. особенности проявления в современной России / Л.П. Лобачева // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – №12 (47). – С. 266–270.
9. Никитин В.В. Криминальное сообщество «АУЕ» – новая криминализируемая субкультура подростков / В.В. Никитин // ОБЖ: Основы безопасности жизни. – 2019. – №2. – С. 31–36.
10. Румянцев Н.В. АУЕ: миф или реальность? / Н.В. Румянцев, А.М. Фумм // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – №1. – С. 16–19.
11. Тарчоков Б.А. Влияние криминальной субкультуры на формирование антиобщественного поведения в молодежной среде / Б.А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, №4. – С. 27–30.
12. Фомин И.С. Некоторые аспекты квалификации молодежного движения «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы / И.С. Фомин // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1, №2. – С. 69–73.
13. Шуняева В.А. Молодежная криминальная субкультура как фактор становления личности несовершеннолетнего преступника / В.А. Шуняева // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10, №3. – С. 177–180.

Серебренникова Анна Валерьевна – д-р юрид. наук, доцент, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
Москва, Россия.